

Владимир Ильичев (псевдонимы Владимир Сквер, Square) — поэт, прозаик, член МОО Союза писателей России. Родился 18 апреля 1981 года в селе Курмыш Горьковской области. Учился в НГСХА (ныне НГАТУ). Прошёл курс С. Г. Тер-Минасовой «Язык, культура и межкультурная коммуникация» в МГУ им. Ломоносова. Автор нескольких поэтических сборников. Публиковался в журналах «Нижний Новгород», «Причал», «Северо-Муйские огни», на страницах сетевого проекта «МК-Сетература» и в другой литературной периодике. Инициатор проведения и куратор международных литературных конкурсов «Скромный гений» (имени Вадима Шефнера) и «Юнги жизни» (памяти родителей). Место жительства – деревня Коробцово Ярославской области.

Мама

подборка стихов

Плед

Обожаю этот плед,
этот плед подарен Мамой.
Был я всюду им согрет –
в неизвестности туманной

и в решимости моей –
деревенской, злой, холодной,
наподобие саней
на дороге непогодной.

Из нахмуренной Москвы
унесла меня лошадка
в край небесной синевы,
где дышать так сладко-сладко...

Согревал меня мой плед,
и подруг моих... Немногих.
Вот уже немало лет
сторонюсь я «скороногих».

Иногда от новостей,
от каналов, к нам прорытых –
промерзаю до костей,
до пустой строки на выдох.

От избыточной зимы
мой народ и Божьим летом –
жжёт желудки и умы.
Мне везёт – спасаюсь пледом.

Из ворсинок соткан сон:
в тёмно-синем небе звёзды.
Сплю и чувствую: спасён,
отогреты, млеют кости...

Обожаю этот плед,
этот плед – подарок Мамы
с пожеланием побед.
Мам! А я – не самый-самый,

но умелый малый – да.
Ох, икнулось даже. Люди...
Ничего, Мам, ерунда!
Сердца сын твой – не застудит.

(2013)

***

Говорите матерям
добрые слова...
Без больших на то причин.
Каждый день и час!
Я сегодня потерял
ту, что век звала –
«сынкой»... хоть плохой я сын,
если без прикрас.
Весь мой век... Все сорок лет.
И звала бы впредь,
потому что не смогла б
с меньшей лаской звать.
Слово – мне сильней чем плед
ночи будет греть,
потому что из тепла –
слово свыше: Мать...
Мать... Мамуля... кратко – «Мам» –
звал я ту, что спит,
и уже не позовёт,
даже кратко – «сын»...
Говорите матерям
всё, что говорит
сердце... дни наперечёт
в счастье лет и зим...

(2020)

***

Поздних слёзок моих эскадрильи
«защищают» подушку твою.
Тяжело. А ведь мне говорили,
что стыдливые слёзки пролью.

Говорили... И ты говорила,
уставая обиды терпеть.
Но непросто унять гамадрила,
что трубит водно-пламенно в медь.

Сорок лет за меня ты молилась,
двадцать шесть – от себя и Отца,
ну, а я – отвечал, делал милость,
благодарно кивал слегонца.

Поздних слёзок моих «миротворцы»
всё исправить готовы в момент.
«Всё наладится, Мам, всё найдётся!»
Но момента подобного нет.

Я ношу тебя в сердце и в мыслях.
Ты носила меня в животе.
Я бузил, одаряемый Жизнью.
Ты не ропщешь в моей тесноте.

(2020)

***

...А в улыбках была мечта
о царящем вокруг Добре,
проживёшь будто – больше ста,
и не в съёмной, чужой норе.

Будто я отплачу тебе
новым царством, своим Добром.
Так и есть. Но твоё – теплей.
Не сгодился тебе мой дом.

«Разберёмся!» – казалось мне,
и в мечтах улыбался я,
по-сыновьи, но как извне,
даже если душой сиял.

Приютил тебя утром храм,
на последний, отпевный час.
Ты прости, что я плакал там,
что башкой неразумной тряс.

Ты лежишь в Золотом кольце.
Я у брата. Накормлен кот.
А в былом – на твоём лице
вера в тот, вера в этот год.

(2020)

***

Даже справку о смерти твоей –
я под ноги себе уронил,
и остались разводы на ней
от моих неслучайных «чернил».

Очернил я твой праведный путь,
хоть старался, как мог, освещать.
Смел своё, нагло фыркая, гнуть.
Почему я так вёл себя, Мать?

Я не я... Но и мой псевдоним
ты под сердце, любя, приняла,
потому что останусь твоим –
даже с грязным окрасом крыла.

Лодка времени встала на мель,
а сошла с неё вместе с тобой,
унесла – не за сорок земель,
но – рекой неземной, над зимой.

«Сын, учись выражаться ясней!»
Умерла ты. Виновен я, Мать.
Разрешите мне о жизни твоей
документы под сердце собрать.

(2020)

***

Ты смотрела на ветви сосны
из последнего в жизни окна...
Посреди безразличной страны.
Занималась делами страна.

Я молился... но тоже – вдали...
Брат «на день» оставлял тебя здесь.
Так «алло» превращаются в «пли».
Снегопад передал пулю-весть.

А до этого нас разлучил
первый, солнечный день декабря,
в гололёд опускающая лучи –
золотистых надежд якоря.

«Не целуй, я больной человек» –
тихо-тихо сказала ты мне...
Целовал, и пристыла навек
теплота впалой щёчки к вине...

Виноват. Как я мог – отпустить?
Как надеяться мог на врачей?
Не сдержал я ослабшую нить,
и отныне... Ничей? Мало – чей.

Мама... Мамочка... Сколько же мы
по земле прошагали с тобой,
в том числе гололёдом зимы –
той, другой, но всегда – за весной! ...

Помнишь, в Ядрин корову вели,
год спустя после смерти Отца?
«Сынка, хочешь попить?» – «Отвали».
Я ругался тогда без конца.

А теперь «отвалить» от стыда
ни за что, Мам, не сможется мне,
не послать мне его никуда,
даже в этой... великой стране. ...

Помнишь, в Красные Баки пришлось
документы для Сашки нести?
По оврагу шагали мы врозь.
Я – быстрее. Ругался. Прости!!! ...

Помнишь, встретились мы у Суры?
Ты с Ильинки спустилась. За мной.
Я любовной искал мишуры.
«Ма-а-ам! Оста-а-анусь! Езжай-ка домо-о-ой!»

Мне бы прыгнуть немедля в Суру,
переплыть, отряхнуться... обнять...
Нет же: «Ма-а-ам! Без Аринки – умру-у-у-у!»
Мог я, мог тебя лесом послать.

«По-омню» – слово чуть вытянешь ты,
и едва ли заметно – вздохнёшь
посреди горько-сладкой мечты,
да и то... скромно в угол пройдёшь.

Стыд калёный стал снега белей.
Состояние сложное... шок...
Дрожь сосны. Но одна из ветвей –
словно твой, твой простой сапожок.

На него наступила свинья.
А поодаль – Конёк-горбунок.
Он спасёт и тебя, и меня,
сам спасётся, и ляжет у ног.

За свиньёй наблюдает коза,
тоже хочет помочь горбунку.

Я смотрю, напрягаю глаза.
Значит, может, и я помогу?

Значит, правда случаются, Мам,
чудеса на любом берегу?
Значит, Мам, ты одной ножкой «там»,
а другой ножкой – здесь... в сапожке?..

Ты смотрела на ветви сосны
из последнего в жизни окна...
Ты ждала, что помогут сыны
злую боль отпугнуть, отогнать.

Я молился, Мамуль... Но – вдали...
Брат «на день» оставлял тебя здесь.
Наша помощь – комочки земли
на твою недопетую Песнь.

Сколько раз я хотел записать –
как поёшь ты, как чудно поёшь,
но дела отвлекали опять,
из которых три четверти – ложь.

Буква «Г» проступает в ветвях.
«Г» – Галина, чего тут гадать.
А ещё видно сердце, ведь я
с ним един, моя добрая Мать...

(2020)

***

«Посмотри, какая старая я стала» –
говорила ты, косясь на зеркала.
Верь не верь, но я тебя не видел старой.
Молодая Мама рядышком была!

Молодая, и Волшебница к тому же,
что когда-то сотворила чудо – Жизнь!
Сотворила, сохранила. Я был нужен!
А ведь мог и не познать чудес, кажись.

Не запомнил, кто решительно был «против».
Было мамино решительное «За!»,
вечно-звонкое, под стать высокой ноте...
Получил я эти Сосны... Небеса...

«...Посмотри, какая старая я стала» –
говорила ты, косясь на зеркала.
«Нет, не стала, Мам! Но выглядишь устало,
отдыхай, ложись, поспи». И ты... легла.

...Снег сегодня только хлопьями слетает,
непохоже на недавний снегопад.
Спи, Волшебница Святая... чуть седая,
чудный Мир – совсем немного седоват.

(2020)